



## Генеральная Ассамблея

Шестьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General  
18 December 2009

Russian  
Original: English

---

### Шестой комитет

#### Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 3 ноября 2009 года, в 10 ч. 00 м.

*Председатель:* г-н Бенмехиди ..... (Алжир)

### Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии (*продолжение*)

---

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только поправки.

09-59132 (R)



Просьба отправить на вторичную переработку



Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

**Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии (продолжение) (A/64/10 и A/64/283)**

1. **Г-жа Харун** (Малайзия) говорит, что делегация Малайзии приветствует решение Комиссии сохранить в своей повестке дня тему "Договоры сквозь призму времени" и поддерживает вывод о том, что первоначально работа должна вестись в рамках Исследовательской группы на основе докладов, которые подготовит ее Председатель. Договоры призваны сохранить соглашение между сторонами в юридически обязательной форме, однако с течением времени изменение условий и дальнейшее развитие событий могут повлиять на их существование, содержание или смысл; это прежде всего относится к нормоустанавливающим договорам. Для того чтобы эти инструменты продолжали выполнять свои цели и задачи, требуется гибкий подход к толкованию договора, который учитывал бы последующее соглашение и последующую практику.

2. Несмотря на то что эволютивный метод толкования давно был закреплен в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, эти положения не подвергались глубокому анализу ввиду сложности определения последующего соглашения и практики лишь на основании исследований и докладов. По делу «Проекта "Габчиково-Надьмарош" (Венгрия против Словакии)», Международный Суд указал, что вновь разработанные нормы права, относящиеся к выполнению какого-либо договора, могут быть включены в него по соглашению сторон. Однако, несмотря на то что эволютивное толкование обеспечивает продление эффективности договора, делегация Малайзии обеспокоена тем, что это может привести к новому толкованию договора, которое выходит за пределы фактического согласия сторон. Таким образом, существует настоятельная необходимость в том, чтобы Исследовательская группа разработала наглядные руководящие принципы, которые помогут судам и трибуналам оценить применимость последующего соглашения и практики к международным договорам.

3. Что касается методов работы Исследовательской группы, желательно также услышать мнения государств-членов по этому поводу. Делегация

Малайзии ясно осознает значение последующего соглашения и практики для толкования договоров и активно изучает этот вопрос с целью оценки его влияния на региональные и международные обязательства Малайзии. Высказанное Председателем Исследовательской группы предупреждение о том, что, вероятно, следует исключить из обследования практику главных органов Организации Объединенных Наций, если существует обеспокоенность по поводу возможных ограничений для развития системы Организации Объединенных Наций в целом, в то время как практика других органов Организации Объединенных Наций не вызывает подобной обеспокоенности и подлежит обзору (A/63/10, para. 18), может привести к путанице, поскольку главные органы Организации Объединенных Наций также обычно называются "органами".

4. **Г-н Эммерсон** (Австралия) говорит, что было бы полезно внести изменения в проекты статей 1978 года по клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации в свете обширной последующей практики в этом вопросе и новых событий, произошедших с тех пор в праве международной торговли. Предлагаемый подход может опереться на работу, уже проделанную Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), в частности в отношении инвестиционных соглашений. Важно также рассмотреть вопрос о развитии этого основополагающего принципа в отношении Всемирной торговой организации (ВТО) и соглашений о торговых преференциях. Таким образом, делегация Австралии поддерживает общие направления будущей работы, согласованной с Исследовательской группой.

5. Делегация Австралии приветствует предложенные общие рамки для рассмотрения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) и поддерживает включение вопроса о взаимодействии между обязательством о выдаче или осуществлении судебного преследования и некоторыми элементами и мерами защиты, уже установленными в законодательстве о выдаче, в частности основаниями для отказа в выдаче согласно национальному и международному праву. Следует также учитывать природу любого обязательства осуществлять судебное преследование и взаимосвязь между таким обязательством и функционированием независимых национальных органов судебного преследования.

6. **Г-н Корнатский** (Российская Федерация), говоря о выполнении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), ставит под сомнение решение Комиссии включить в свой перечень подлежащих рассмотрению вопросов или проблем, вопрос о том, следует ли содержать под стражей предполагаемого правонарушителя до вынесения решения о его или ее выдаче или привлечении к суду и о возможности применения альтернативных мер ограничения свободы. Такие вопросы обычно решаются в соответствии с уголовно-процессуальным правом государства, которого они касаются, и Комиссии не следует углубляться в их рассмотрение. Однако оратор считает, что в общие рамки несомненно следует включить такие тематические вопросы, как взаимосвязь между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и универсальной юрисдикцией; взаимосвязь с другими принципами уголовного права; включая принципы *nullum crimen sine lege*, *nulla poena sine lege*, *non bis in idem* и принцип невыдачи граждан; а также возможность коллизии между этими принципами и обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование. Оратор выражает сомнение в том, что следует рассматривать "третью альтернативу", то есть выдачу предполагаемого правонарушителя компетентному международному уголовному трибуналу, высказывает надежду, что в своей будущей работе Комиссия ограничится основным предметом исследования и не будет рассматривать вопросы, относящиеся к области международного уголовного права.

7. Делегация Российской Федерации поддерживает решение Комиссии вернуться к обсуждению темы, касающейся клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, которая является крайне актуальной в нынешних экономических условиях. В задачу Комиссии входит изучение эволюции данной клаузулы с момента принятия проектов статей 1978 года и определение проблемных аспектов ее применения и толкования конкретными экономическими организациями и в соглашениях об экономической интеграции. Актуализация правовых норм в данной сфере является предметом особого интереса для делегации страны оратора.

8. Оратор приветствует работу, начатую Комиссией по теме "Договоры сквозь призму времени". В глобальной перспективе данная тема может охватывать целый ряд вопросов, касающихся заключения,

применения, приостановления и прекращения действия договоров, а также вопросы, связанные с периодом, в течение которого какой-либо договор остается в силе, такие как выполнение бывшими сторонами какого-либо договора обязательств, возникающих после прекращения его действия. Было бы, однако, нецелесообразно излишне расширять охват темы; более узкий подход является предпочтительным. В этом смысле оратор разделяет выводы Исследовательской группы, которая на раннем этапе решила сконцентрировать внимание на последующем соглашении и практике, аспекте, который был выделен в докладе Комиссии 2008 года (A/63/10) и играет крайне важную роль в повседневных международных отношениях государств. Последующее соглашение и практику не следует, однако, изучать только с точки зрения толкования какого-либо договора. Несмотря на то что данные вопросы упоминаются в Венской конвенции о праве международных договоров в качестве факторов, которые следует учитывать наряду с контекстом того или иного договора в целях его толкования, это ни в коем случае не исчерпывает их влияния на данный договор, которое может быть весьма существенным и иметь отношение к его исполнению. Что же касается возможных результатов работы Комиссии по данной теме, то широкий обзор практики, снабженный соответствующими комментариями, был бы весьма полезен и наилучшим образом отвечал бы потребностям государств.

9. **Г-н де Серпа Суареш** (Португалия) говорит, что исследование обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование является важной частью усилий, направленных на исключение безнаказанности и предотвращение укрывательства правонарушителей. Предложенные Рабочей группой рамки данной темы включают вопросы, касающиеся источника обязательства, его элементов и взаимосвязи с универсальной юрисдикцией и с третьей альтернативой, а именно выдачей предполагаемого правонарушителя компетентному международному уголовному трибуналу, то есть все вопросы, требующие четкого анализа, который позволит Комиссии достигнуть реального прогресса. Предложенные рамки также дают возможность предположить, что сразу по окончании исследования непроцедурных вопросов могут быть рассмотрены проблемы процессуального характера. Оратор рекомендует Комиссии продолжить свои исследования по данным направлениям.

10. Делегация Португалии одобряет общие направления будущей работы по вопросу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, разработанные Рабочей группой, и выражает согласие с тем, что отправной точкой при рассмотрении данной темы должны стать проекты статей 1978 года, касающиеся клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, в свете новой судебной практики и произошедших за этот период событий. Как продемонстрировало дело *Эмилио Агустин Маффесини против Королевства Испании*, клаузула о наиболее благоприятствуемой нации может толковаться непредсказуемо широко и открыть ящик Пандоры, в силу чего любой инвестор сможет, например, выбирать по своему усмотрению положения из двусторонних инвестиционных договоров, стороной которых его государство не является, создавая компиляцию из наиболее подходящих ему условий.

11. Клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, без сомнения, приобрели новое значение в двусторонних инвестиционных договорах и соглашениях о свободной торговле и всеобъемлющем экономическом партнерстве. Более того, возникли новая практика и юриспруденция, на которые Комиссия может опереться. Неясно, однако, насколько эти практика и юриспруденция отличаются последовательностью, чтобы ими можно было четко руководствоваться. Необходимо задуматься о цели проводимой работы, результаты которой еще не готовы для кодификации или прогрессивного развития международного права. Главным вкладом Комиссии может стать анализ того, каким образом следует толковать и применять клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, чтобы предоставить руководящие положения государствам и международным организациям.

12. Прежде чем двигаться вперед, Комиссия должна изучить целый ряд вопросов, связанных с систематизацией и многообразием таких клаузул, историей их развития и существующей практикой и юриспруденцией. Таким образом, делегация Португалии поддерживает решение о том, чтобы членам Исследовательской группы была поручена подготовка восьми специальных документов, касающихся различных аспектов сферы действия, толкования и применения клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, и рекомендует Группе уделить внимание различиям, существующим между двусторонними и многосторонними договорами; исключениям из клаузул; и взаимосвязи между клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации,

национальным режимом и преференциальным режимом, предоставляемым развивающимся странам. Комиссия должна действовать с осторожностью, не забывая о свободе, присущей *jus tractum* государств, прежде всего в отношении двусторонних инвестиционных договоров.

13. Что касается темы "Договоры сквозь призму времени", деятельность Исследовательской группы, и в частности ее Председателя, дала ясное представление об "уровне развития" и общих направлениях будущей работы. Договоры следует рассматривать не как нечто неизбывное, а как динамичные инструменты, толкуемые в зависимости от конкретного правового и социального контекста, и это мнение в определенной мере подтверждается судебной практикой в этой области. По делу «Проект "Габчиково-Надьмарош"» Международный Суд вынес решение о том, что "данный договор не является статическим инструментом", а по делу *Маматкулов и Аскарлов против Турции* Европейский суд по правам человека постановил, что Европейская конвенция о правах человека является "живым инструментом, который следует толковать в свете сегодняшних условий".

14. Комиссии предстоит нелегкий поиск компромисса между принципом *pacta sunt servanda* и необходимостью контекстуального толкования и применения положений договоров. Ей также необходимо исследовать сложные взаимосвязи между договорным правом и обычным правом, которое развивается более динамично, чем договорное право, и взаимодействует с ним. В связи с этим взаимодействием возникают вопросы, касающиеся преобладающего обычая, императивных норм международного права и норм обычного права *contra legem*; последние иллюстрируются классическим примером той значимости, которую Совет Безопасности в настоящее время придает неучастию постоянных членов в голосовании, что является толкованием, которое противоречит Уставу. Другим сложным, но существенным вопросом, является устаревание договоров.

15. Изначальное ограничение анализа вопросом последующего соглашения и практики может оказаться слишком узким подходом, чрезмерно сконцентрированным на проблеме толкования. В настоящее время сфера охвата должна оставаться максимальной широкой, и членов Исследовательской комиссии следует поощрять к изучению других вопросов, связанных с данной темой. Комиссия может

использовать метод, применяемый для клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, предложив членам Исследовательской комиссии выступить с докладами, касающимися различных аспектов данной темы. Тем не менее Комиссия не должна стремиться к разработке правовых норм, выходящих за пределы сферы действия Венской конвенции о праве международных договоров; она должна избрать осмотнительный подход в целях предоставления государствам и международным организациям разъяснений и руководства. Хотя еще слишком рано определять конечную форму продукта, адекватной формой могло бы стать практическое руководство.

16. **Г-жа Тансу-Сечкин** (Турция) говорит, что практика интерактивного диалога с членами Комиссии повышает эффективность ведущихся в Комитете обсуждений, и такую практику следует поощрять. Поскольку присутствие специальных докладчиков на заседаниях Комитета связано с финансовыми ограничениями, их, тем не менее, следует призывать к тому, чтобы в своих докладах они уделяли достаточное внимание объяснению позиции в отношении замечаний государств-членов.

17. Поскольку Турция обладает значительными ресурсами трансграничных грунтовых вод, делегация Турции придает особое значение теме общих природных ресурсов и высказала замечания по поводу проектов статей закона о трансграничных водоносных горизонтах с целью достижения согласованного текста. Комиссия приняла разумное решение принять эти проекты статей во втором чтении без ущерба для окончательной формы текста. Делегация Турции считает целесообразным подход, предусматривающий два этапа. Проекты статей сформулированы в значительной мере на основе Конвенции Организации Объединенных Наций 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков, которая ратифицирована на сегодняшний день только 16 государствами. В связи с отсутствием консенсуса по вопросам о трансграничных водах в целом и проектам статей в частности необходим осмотнительный подход к выработке их окончательной формы. Что касается трансграничных ресурсов нефти и газа, позиция делегации Турции, разделяемая многими другими государствами, заключается в том, что данный вопрос затрагивает в значительной степени технические и серьезные политические проблемы и не является подходящей темой для кодификации Комиссией.

18. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) является важной темой для международного сообщества, которое стремится положить конец ситуации безнаказанности и укрывательства лиц, совершивших чудовищные преступления. Делегация Турции выражает надежду, что рамки, разработанные Рабочей группой, ускорят работу по существенным аспектам этой темы. В своих докладах в будущем Специальный докладчик должен определить два элемента данного обязательства; содержание обязательства по осуществлению судебного преследования имеет огромное практическое значение и заслуживает особого внимания.

19. Делегация Турции не уверена, что вопрос о выдаче предполагаемого правонарушителя компетентному международному уголовному трибуналу должен быть включен в данную тему. Основания для выдачи правонарушителя одним государством другому и препятствия, с которыми сталкиваются на практике, отличаются от тех, которые возникают в связи с выдачей предполагаемого правонарушителя компетентному международному уголовному трибуналу. Материальная сфера охвата обязательства не должна ограничиваться преступлениями, подпадающими под юрисдикцию существующих международных уголовных трибуналов; она должна включать и другие преступления, вызывающие обеспокоенность международной общественности, такие как терроризм.

20. **Г-жа Хон** (Сингапур) говорит, что предложенные общие рамки для рассмотрения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) являются всеобъемлющими и охватывают широкий круг непосредственно связанных с этим вопросов. Важно учитывать национальные нормативные акты и решения, с тем чтобы окончательный результат работы имел прочную основу в практике государств. Делегация Сингапура приветствовала бы разработку типологии договорных положений и согласна с тем, что попытку окончательно определить, имеет ли данное обязательство базу в обычном международном праве, следует предпринять только после того, как такая типология, а также сфера действия и содержание данного обязательства в условиях различных договорных режимов, будут достаточно хорошо разработаны.

21. Будучи небольшой страной, экономическое благосостояние которой в значительной степени

зависит от международной торговли и коммерческой деятельности, Сингапур заключил большое количество торговых и инвестиционных соглашений на двустороннем, региональном и международном уровне, многие из которых содержат положения о наиболее благоприятствуемой нации. В связи с этим делегация Сингапура одобряет продолжение работы по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации и, в частности, по следующим подтемам: клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в условиях действия Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и режима Всемирной торговой организации (ВТО); проблема *Маффесини* в применении к инвестиционным договорам; клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в отношении соглашений об региональной экономической интеграции и соглашений о свободной торговле.

22. В отношении темы "Договоры сквозь призму времени" следует подчеркнуть, что нормы толкования договоров в Венской конвенции о праве международных договоров являются общепринятыми и лежат в основе широкого спектра договорных отношений, затрагивающих правительства и другие субъекты международного права. В связи с этим любые результаты, вносящие неопределенность в эту сферу, могут вызвать обеспокоенность и скептическое отношение со стороны делегации Сингапура.

23. **Г-н Мураи** (Япония), говоря о теме оговорок к международным договорам, заявляет, что в отношении проекта руководящего положения 2.4.1 о формулировании заявлений о толковании правительство его страны практикует подачу таких заявлений вместе с сопроводительным письмом, подписанным Постоянным представителем Японии в той международной организации, представитель которой является депозитарием соответствующего договора. Кроме того, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций никогда не обращался к Японии с требованием подавать такие заявления вместе с письмом, подписанным главой государства, главой правительства или министром иностранных дел или от их имени. Поскольку оратор считает, что многие другие страны придерживаются аналогичной практики, он просит Комиссию дать разъяснение, согласуется ли данная практика с проектом руководящего положения.

24. В то время как оратор понимает, что проект руководящего положения 2.6.15 о последующих возражениях имеет целью вновь подтвердить действие

пункта 5 статьи 20 Венской конвенции о праве международных договоров, он не считает разумным предположение о том, что проект руководящего указания отражает общепринятую и последовательную практику государств. Возражения, сформулированные Японией по истечении 12-месячного периода, иногда принимались, а иногда отклонялись. Хотя оратор понимает, что цель данного руководящего положения – предотвратить бесконечный процесс подачи возражений и обеспечить стабильное выполнение договоров, он призывает Комиссию в полной мере учитывать практику государств в ходе обсуждения данного вопроса.

25. Проект руководящего положения 2.9.9, касающегося молчания в отношении заявления о толковании, является долгожданным улучшением текста, первоначально предложенного в тринадцатом докладе по данной теме (A/CN.4/600), поскольку в нем гораздо более четко определяется ситуация, в которой молчание может означать одобрение какого-либо заявления о толковании.

26. Из двух подходов к теме "Высылка иностранцев", которые обсуждались Комиссией на ее шестьдесят первой сессии, делегация Японии отдает предпочтение установлению общего обязательства государства уважать все права человека, применимые к высылке иностранцев, в противовес попытке перечислить основные, или "непреложные" права человека, которые ограничивали бы право государства принимать решение о высылке иностранцев. Таким образом, оратор приветствует новое направление, обозначенное в проекте статей, перестроенных Специальным докладчиком после обсуждений на заседаниях Комиссии. Однако Комиссия должна сконцентрировать внимание в первую очередь на определении того, какие обязательства согласно международному праву запрещают государству высылать иностранцев. Далее она должна тщательно обсудить вопрос о том, следует ли ей в рамках данной темы поднимать вопрос о сфере охвата и содержании прав человека, действующих в отношении подлежащих высылке лиц, как в высылающем государстве, так и в принимающем государстве. Кроме того, Комиссии следует учитывать, что вынесение смертного приговора в рамках системы уголовного судопроизводства какого-либо государства является, в принципе, вопросом политики, который решает данное государство. Правительство Японии в установленном порядке представит свое мнение по

поводу вопросов, поднятых в пункте 29 доклада, в отношении высылки иностранцев.

27. Делегация Японии поддерживает предложения о том, чтобы работа по теме "Защита людей в случае бедствий" по-прежнему велась в форме проектов статей. Оратор выражает надежду, что Комиссия продолжит кодификацию и проработку существующих правил и норм, касающихся деятельности по оказанию экстренной помощи в случае бедствий, в целях обеспечения поступления международной помощи тем, кто в ней нуждается. Оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что главная ответственность за защиту людей от стихийного бедствия лежит на государстве, где оно произошло; однако понятия "прав" и "нужд", используемые в проектах статей, достаточно неопределенны, а правила и обязанности государств пока еще не ясны. В то время как основанный на правах подход является оправданной идеологической предпосылкой для обсуждения данной темы, сохраняется необходимость уточнения характера и природы соответствующих прав, если Комиссия намерена сформулировать эффективную правовую базу для защиты людей в случае стихийного бедствия.

28. Оратор поддерживает мнение Специального докладчика о том, что "сотрудничество" должно быть главным правовым принципом данной темы, и приветствует принятие проекта статьи 5 об обязанности сотрудничать, несмотря на то, что еще существует необходимость уточнить значение терминов "сотрудничество" и "обязанность" в данном контексте. Делегация Японии хотела бы, чтобы принцип международного сотрудничества был кодифицирован в правовой базе, возможно, в контексте роли затрагиваемых государств.

29. В работе Комиссии по теме "Общие природные ресурсы" наступил поворотный момент. Поскольку разработка, эксплуатация и управление трансграничными ресурсами нефти и газа, естественно, предполагают делимитацию сухопутных или морских границ между государствами, это, зачастую, диктует необходимость индивидуального подхода в каждом отдельном случае. В связи с тем, что данного мнения придерживается большинство государств, которые представили ответы на вопросы, включенные в вопросник по этой проблеме, Комиссии следует очень тщательно рассмотреть целесообразность формулирования проектов статей по нефти и газу. Хотя необходимо признать, что грунтовые воды, нефть и газ

зачастую располагаются в одной и той же пластовой породе и, следовательно, могут рассматриваться как один ресурс в целях Комиссии, тем не менее, важно проводить различие между физическими и геологическими характеристиками нефти и газа, с одной стороны, и правовой оценкой этих ресурсов, с другой. Ввиду уникального характера каждого случая, касающегося нефтяных и газовых ресурсов, любая попытка обобщения может быть контрпродуктивной при разрешении реальных или потенциальных споров. Оратор поддерживает решение Рабочей группы поручить г-ну Синья Мурасэ подготовить исследование относительно целесообразности любой будущей работы по вопросам ресурсов нефти и газа.

30. В связи с тем, что на последней сессии Комиссии не был представлен новый доклад об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), общие рамки работы, предложенные Рабочей группой в форме перечня вопросов и проблем для обсуждения, являются полезными. Оратор, в частности, интересуется, стало ли обязательство выдавать или осуществлять преследование нормой международного обычного права, и в какой мере, а также определение данного обязательства. Оратор призывает Специального докладчика и Комиссию сформулировать проекты статей на основе перечня вопросов и проблем, подготовленного Рабочей группой.

31. Мир стал другим, и обстоятельства в значительной мере изменились с 1978 года, когда Комиссия приняла проекты статей, касающиеся клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Такие клаузулы в настоящее время играют иную, но все более важную роль в межгосударственных отношениях, и прежде всего в двусторонних инвестиционных и торговых соглашениях. Соответственно, хотя всестороннее исследование практики государств и эволюции клаузул о наиболее благоприятствуемой нации с 1978 года само по себе будет полезным для специалистов по международным договорам и юридических советников различных государств, а также для международного сообщества в целом, правительство Японии предлагает Комиссии расширить, обновить и изменить формулировки проектов статей 1978 года в соответствии с современными условиями.

32. Представляется, что Исследовательская группа, занимающаяся темой "Договоры сквозь призму времени" уделяет больше внимания сфере охвата, чем

существо темы. Помимо прочего ей следует изучить устаревшие положения статей 53, 77 и 107 Устава Организации Объединенных Наций ("положения о бывших вражеских государствах"). Оратор выражает надежду, что Исследовательская группа не только проведет исследования, но и представит государствам полезные практические результаты.

33. **Г-жа Шонманн** (Израиль), касаясь темы ответственности международных организаций, говорит, что правительство Израиля не убеждено в том, что статьи Комиссии об ответственности государств являются надлежащим образцом для статей об ответственности международных организаций в связи с существенными различиями между двумя субъектами. В свете ограниченной практики и существующих разногласий в этой области оратор призывает Комиссию действовать осмотрительно.

34. Что касается темы об оговорках к международным договорам, усиливаются сомнения делегации Израиля относительно окончательного результата. Работа, которая проводится Комиссией и Специальным докладчиком, безусловно, полезна, но она требует переоценки в свете консенсуса Комиссии относительно отказа от внесения каких-либо изменений в соответствующие положения Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов. Оратор не разделяет мнения о необходимости отдельного документа, излагающего основные принципы проекта руководящих положений, для того чтобы сделать их более удобными для пользователей; эти принципы уже прописаны в Венских конвенциях. Предпочтительнее было бы подготовить перечень, в котором указывалось бы, какие части проектов руководящих положений базируются на существующей практике и какое распространение получила эта практика.

35. Роль депозитария, описанная в проекте руководящего положения 2.1.8 о процедуре, применяемой в случае явно недопустимых оговорок, как представляется, не отражает общепринятую практику. Решение о том, является ли какое-либо заявление оговоркой, и, если это так, является ли эта оговорка допустимой, остается за государствами-участниками, а не за депозитарием. Аналогичным образом, проект руководящего положения 2.1.9 о мотивировке оговорок также не представляет собой общепринятую практику, хотя такое положение может быть полезным и в действительности включено в текст некоторых конвенций. Кроме того, сложно определить

правовые последствия мотивировки, приводимой государством, предлагающим внести оговорку.

36. При желании Комиссия может пересмотреть существо или, по крайней мере, формулировку проекта руководящего положения 2.4.3 бис, касающегося уведомления о заявлениях о толковании. Хотя оратор согласна со Специальным докладчиком в том, что использование для составления заявления о толковании формы, сходной с той, которая используется для оговорок, отвечает интересам авторов заявлений, оратор не уверена, следует ли авторов специально просить об этом, поскольку существует опасность приравнивания заявлений о толковании к оговоркам.

37. Оратор одобряет исключение проекта руководящего указания 2.9.10 о реакциях на условные заявления о толковании. Оратор не убеждена в том, что существует необходимость включать ссылку на такую мало распространенную практику и даже в том, что такая практика желательна. Оратор также предлагает либо исключить проект руководящего указания 3.2.2 о конкретизации компетенции наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок, либо заменить слово "следует" в первом предложении на "могут" и удалить последнее предложение. Полномочия наблюдательных договорных органов определяются государствами – участниками договора, решение которых обычно отражает хрупкое равновесие, которое может быть нарушено в случае введения дополнительных полномочий по оценке обоснованности оговорок. Кроме того, задача по определению допустимости какой-либо оговорки и по оценке ее совместимости с объектом и целью договора лежит в первую очередь на государствах-участниках.

38. Обращаясь к теме высылки иностранцев, оратор говорит о необходимости достичь тонкого равновесия между правом государств разрешить какому-либо иностранцу въезд на свою территорию и защитой основных прав человека. Данная тема затрагивает вопросы иммиграции и национальной безопасности, которые имеют свою специфику для каждого государства. Кроме того, в случае высылки иностранцев государства связаны различными обязательствами, вытекающими из целого ряда национальных, региональных и международных инструментов. В связи с этим оратор рекомендует Специальному докладчику и Редакционному комитету в максимальной степени сконцентрировать внимание на кодификации международного обычного права,



которое отражает установившиеся правовые принципы и практику государств.

39. Делегация Израиля решительно поддерживает принцип, лежащий в основе проектов статей 8 и 16 о защите прав человека, в отношении лиц, которые были высланы или подлежат высылке. Однако она обеспокоена тем, что некоторые из проектов статей содержат элементы, которые представляют собой прогрессивное развитие соответствующего закона, а не его кодификацию и консолидацию. В связи с этим оратор призывает Специального докладчика и Редакционный комитет проявлять осмотрительность и опираться насколько это возможно на международное обычное право.

40. Что касается защиты людей в случае бедствий, оратор одобряет вывод Специального докладчика о том, что концепция "обязанность защищать" не распространяется на меры реагирования, а также его решение исключить военные конфликты из определения "бедствие". Оратор поддерживает включение проекта статьи 4, поскольку важно обеспечить, чтобы *lex specialis* международного гуманитарного права продолжал распространяться на ситуации вооруженных конфликтов. В отношении вопроса, следует ли принять правозащитный подход к данной теме или подход, основанный на учете нужд, оратор разделяет обеспокоенность, выраженную некоторыми членами Комиссии, что инструмент, декларирующий права лиц, затрагиваемых бедствиями, может не обеспечивать необходимого прагматического подхода. Более того, правозащитный подход может подразумевать, что затрагиваемое государство должно всегда принимать международную помощь; необходимо проявлять осмотрительность для того, чтобы принцип сотрудничества не перерос в нарушение суверенитета затрагиваемых государств. Международная помощь должна дополнять действия затрагиваемого государства, которое несет главную ответственность за предоставление помощи пострадавшим от бедствия; проекты статей должны включать соответствующее положение. В то же время признание главной ответственности затрагиваемого государства не должно пониматься как отведение международному сообществу роли пассивного наблюдателя в случае возникновения бедствия.

41. Что касается темы общих природных ресурсов, то следует сказать, что сложная проблема трансграничных ресурсов нефти и газа уже надлежащим образом решалась на двустороннем уровне. В свете

выраженных делегациями сомнений относительно целесообразности рассмотрения данного вопроса, Комиссии следует проявить осмотрительность.

42. В отношении темы "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)", оратор вновь подтвердила позицию делегации Израиля о том, что правовым источником принципа выдавать или осуществлять судебное преследование являются исключительно договоры. Практика государств подтверждает мнение о том, что согласно действующему международному обычному праву не существует достаточного основания для распространения обязательства за рамки обязательных международных договоров, которые прямо предусматривают его. В этом контексте следует четко разграничивать концепцию универсальной юрисдикции и принцип *aut dedere aut judicare*; в действительности, вызывает сомнение целесообразность рассмотрения в данном контексте вопроса об универсальной юрисдикции.

43. Относительно темы, касающейся клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, Правительство Израиля будет радо внести свой вклад в усилия Комиссии по составлению каталога таких положений, в частности, в отношении инвестиций; в изучение его работы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в этой области; а также в рассмотрение его соглашений по региональной экономической интеграции и соглашений о свободной торговле.

44. В заключение оратор выражает сожаление по поводу того, что Комиссия не обсудила важную и сложную тему "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" на своей шестьдесят первой сессии.

45. **Г-жа Дьегес Ла О** (Куба) говорит, что при обсуждении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование необходимо учитывать суверенное право государств принимать решение о выдаче в соответствии со своим внутренним правом и принципом взаимности. Если выдача невозможна, соответствующее государство должно быть связано международным обязательством осуществлять судебное преследование лиц, совершивших противоправные действия. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование установлено кубинским законодательством и, несмотря на основной принцип, согласно которому граждане Кубы не могут

быть выданы другой стране, правонарушители подлежат судебному преследованию.

46. Пока еще не получено в полной мере убедительных ответов на поднятые вопросы с того момента, как Комиссия международного права начала свою работу по теме обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Эта работа должна включать всесторонний анализ различных международных договоров, соответствующей судебной практики, внутреннего права и доктрины. Широкий спектр мнений, высказанных членами Комиссии и Комитета, говорит о необходимости более детального исследования соответствующих основных и процессуальных вопросов.

47. Целью обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование является борьба с безнаказанностью, чтобы лица, обвиняемые в определенных правонарушениях, не могли найти безопасного убежища и были привлечены к суду. Обязательство в первую очередь опирается на международные договоры, а в отношении определенных серьезных преступлений можно говорить о том, что оно приобрело статус обычного права; например, оно охватывает геноцид, военные преступления, преступления против человечности, пытки, коррупцию и терроризм. Делегация Кубы выскажет свое мнение по поводу данной темы на предмет справедливой кодификации, должным образом учитывающей суверенитет и право народов на самоопределение.

48. В заключение, делегация Кубы выражает благодарность Председателю Исследовательской группы, занимающейся темой "Договоры сквозь призму времени", за его замечания, и будет с большим интересом следить за обсуждением этой темы.

49. **Г-жа Росс** (Соединенные Штаты Америки), касаясь темы обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), говорит, что Соединенные Штаты являются стороной нескольких международных конвенций, содержащих обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, и рассматривают такие положения как неотъемлемый и важнейший аспект коллективных усилий, имеющих целью лишить террористов и других преступников безопасного убежища. Комиссия указала на важность выявления практики государств в этой сфере, до того как будут сделаны какие-либо выводы, однако создается впечатление, что несмотря на

представленную Соединенными Штатами запрошенную информацию было получено недостаточное количество откликов.

50. Делегация Соединенных Штатов Америки согласна с тем, что некоторые из выявленных вопросов, такие, как наличие и степень достаточности основы в обычном международном праве для обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, могут рассматриваться только после досконального анализа сферы охвата и содержания обязательства в свете существующих договорных режимов. Однако делегация по-прежнему считает, что практика Соединенных Штатов, так же как и практика других государств, подтверждает мнение о том, что в международном обычном праве или практике государств отсутствует достаточная основа для формулирования проектов статей, которые распространяли бы сферу действия обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование за рамки имеющих обязательную силу международно-правовых инструментов, фиксирующих такие обязательства. Государства принимают на себя обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование только путем присоединения к имеющим обязательную силу международно-правовым инструментам, которые содержат такие положения, и только в той мере, в какой это предусмотрено такими инструментами. В противном случае от государств можно было бы требовать выдачи или осуществления судебного преследования какого-либо лица в условиях, когда они не располагают необходимыми для этого юридическими полномочиями, такими как наличие двусторонних соглашений по вопросам выдачи или юрисдикции в отношении предполагаемого правонарушителя.

51. Для рассмотрения вопроса о наличии основы для вывода о существовании нормы обычного международного права о выдаче или осуществлении судебного преследования необходим всеобъемлющий обзор практики государств. Это особенно важно, когда при рассмотрении дела практика государств в основном сводится к выполнению договорных обязательств. Недостаток последовательной и устойчивой практики государств в отношении выдачи или судебного преследования в отсутствие договорного обязательства должен служить достаточным основанием для вывода о том, что такая норма пока еще не существует, и любое утверждение об обратном требует наличия более обширной информации. Если

обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование существует только в рамках международных договоров, проекты статей по данной теме кажутся неуместными. С учетом вопросов, обозначенных Рабочей группой, было бы желательно дополнительно рассмотреть вопрос об источнике и содержании обязательства в соответствии с существующими международными конвенциями. В дальнейшем, если Комиссия по-прежнему будет считать, что существует необходимость рассмотрения какой-либо обычно-правовой нормы в этой сфере, ей следует отвести достаточно времени для получения от государств дополнительной информации и для ее оценки.

52. Что касается клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, делегация Соединенных Штатов Америки поддерживает решение Исследовательской группы не готовить проекты статей по этой теме; такие положения являются в первую очередь результатом разработки договора, и их структура, сфера охвата и формулировки могут быть различными. Исследовательская группа также должна учитывать, что такие клаузулы зависят от других положений конкретных соглашений, частью которых они являются; таким образом, они с трудом поддаются категоризации или исследованию. Делегация страны оратора будет рада предоставить в случае необходимости дополнительные материалы для текущей программы работы.

53. Относительно темы "Договоры сквозь призму времени" делегация Соединенных Штатов Америки одобряет решение Исследовательской группы в настоящий момент сконцентрировать внимание на последующем соглашении и практике, но рекомендует вместо рассмотрения только лишь судебных решений Международного Суда и других международных трибуналов начать с изучения судебных решений национальных судов, которые анализируют роль соглашения и практики в толковании договоров. Г-н Нольте, сопредседатель Исследовательской группы, в своем рабочем документе обратил внимание на некоторые имеющиеся отношения к делу решения национальных судов (<http://untreaty.un.org/ilc/reports/2008/english/annexA.pdf>), и было бы крайне интересно узнать о других случаях, поскольку государства имеют меньший доступ к такой информации. Например, было бы полезно знать, как суды других государств рассматривали вопросы внутреннего права, возникавшие в связи с изменением толкования

международных соглашений на основе постратификационной практики, если законодательный орган участвовал в одобрении таких соглашений до ратификации.

54. Г-н Бонифас (Перу) говорит, что в ходе недавнего интерактивного диалога прозвучали интересные замечания о взаимосвязи между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) и универсальной юрисдикцией. Хотя обе нормы направлены на недопущение безнаказанности лиц, совершивших определенные международные преступления, и, следовательно, могут дополнять друг друга в этом плане, они представляют собой два совершенно разных механизма; тем не менее универсальная юрисдикция опирается на нормы обычного права, в то время как обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование основано на договорах и впоследствии стало обычно-правовой нормой применительно к некоторым конкретным правонарушениям. Кроме того, обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование может быть установлено в любом договоре за любое правонарушение, даже за такое, которое не является международным преступлением, подпадающим под действие универсальной юрисдикции. Более того, данное обязательство выполняется, если государство выдает правонарушителя или если оно осуществляет свою юрисдикцию путем судебного преследования на основании принципа территориальности, активной правосубъектности, пассивной правосубъектности, защиты своих интересов, агрессии или универсальной юрисдикции.

55. Ряд судов и экспертов публичного права обсуждали вопрос о полномочии государств осуществлять универсальную юрисдикцию в качестве основы для установления юрисдикции, а также о том, являются ли эти полномочия факультативными или обязательными в соответствии с источником международного права, которое их регулирует. Универсальная юрисдикция обычно считается факультативной, если регулируется обычным международным правом, и обязательной – если договором. Тем не менее любая классификация априори вводит в заблуждение; необходимо определить, как источник права, будь то международный обычай или договор, регулирует универсальную юрисдикцию, применительно к каждому конкретному случаю. Поскольку в

международный обычай может быть включен критерий выбора международной юрисдикции на факультативной или обязательной основе и то же самое касается договоров, необходимо изучить, как в каждом источнике рассматривается универсальная юрисдикция исходя из преступлений, к которым она будет применяться. В свете приведенных выше соображений Комиссия должна действовать с осмотрительностью при исследовании взаимосвязи между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и универсальной юрисдикцией, чтобы не нанести ущерба ведущимся в Комитете дебатам.

56. Особая ситуация возникает в связи с международными преступлениями, пресечение которых получило статус нормы *jus cogens*. Если лица, совершившие такие преступления, будут пользоваться безнаказанностью ввиду отсутствия обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование правонарушителей, это будет противоречить данной квалификации. В связи с этим делегация Перу приветствует намерение Рабочей группы рассмотреть данный вопрос.

57. Вынесение определения по вопросу о выдаче или осуществлении судебного преследования должно оставаться прерогативой запрашиваемого государства. Комиссия в своем комментарии на статью 9 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/51/10, р. 53, пара. (б)) высказывается в пользу передачи решения удерживающему государству. Однако эта прерогатива не является абсолютной, если, например, существует опасность, что после выдачи данное лицо будет подвергнуто смертной казни.

58. В заключение, делегация Перу считает необходимым дополнительно изучить вопросы коллизии юрисдикций, выдачи граждан, стандарты правил доказывания, гарантии соблюдения законности, вынесения приговоров, международного сотрудничества, права потерпевших участвовать в разбирательстве, а также меры защиты и компенсации.

59. **Г-н Хенчель** (Польша) говорит, что делегация Польши поддерживает подход Комиссии к теме "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)". Хотя общие рамки, предложенные Рабочей группой открытого состава, предназначены содействовать работе Специального докладчика, она не занимает какой-либо позиции в отношении того, являются ли договоры

исключительным источником такого обязательства или оно также существует в рамках обычного права. Соглашаясь с тем, что все вопросы, предложенные в общих рамках, важны для будущей работы по теме, делегация Польши, тем не менее, рекомендует Специальному докладчику провести более детальный анализ наиболее важных вопросов: сначала содержания обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, затем его сферы охвата *rationae materiae* и, наконец, его правовой основы. Данный подход будет способствовать достижению прогресса в обсуждении главной темы и подготовке вспомогательных материалов для дальнейшего обсуждения. В свете нынешних тенденций другим фактором, который следует учитывать, является взаимосвязь между принципом универсальной юрисдикции и обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование; однако Комиссии следует избегать политизации данного вопроса и ограничиться анализом правовых аспектов этой взаимосвязи. В этой связи делегация Польши будет с интересом следить за рассмотрением Международным Судом первого дела, напрямую связанного с данным обязательством, и за его воздействием на работу Комиссии по данной теме.

60. Делегация Польши рекомендует Исследовательской группе, занимающейся клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, продолжать свою работу на основе предварительной оценки проектов статей, подготовленных Комиссией в 1978 году, с учетом их сегодняшнего статуса и событий, имевших место в рамках других форумов. Существует необходимость дальнейшего рассмотрения вопроса о желательности и возможности охвата столь различных с точки зрения объекта и цели сфер деятельности, как торговля и инвестирование.

61. Что касается основных направлений будущей работы, было бы уместно расширить сферу охвата анализа и рассмотреть следующие вопросы: является ли подготовка каталога прецедентного права более предпочтительной, чем проект многосторонней конвенции; насколько целесообразна попытка гармонизации международного инвестиционного права в отношении режима наиболее благоприятствуемой нации даже за счет ограничения свободы государств в отношении разработки своей собственной политики в этом вопросе; а также какие уроки можно извлечь из неудачных попыток разработать "модель" для включения клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в соглашения о региональной торговле или

таможенные союзы. Что касается второго из этих вопросов (гармонизации), то следует привлечь внимание к причинам, по которым проекты статей 1978 года не получили широкой поддержки, и рассмотреть соглашения о региональной торговле и таможенные союзы, а также проблему дестимулирующих факторов, возникающих из соглашений о наиболее благоприятствуемой нации между развитыми и развивающимися странами.

62. Тема "Договоры сквозь призму времени" является сложной и связана с трудными теоретическими вопросами, в частности с вопросом о взаимосвязи между договорным правом и обычным правом. Комиссия должна не втягиваться в научную дискуссию, а рассматривать эти вопросы с практической точки зрения. Поскольку центральным элементом данной темы является принцип *pacta sunt servanda*, важно не ставить под угрозу основополагающий статус данного правила в процессе выяснения воздействия последующего соглашения и практики на договоры. Что касается окончательной формы проекта, то делегация Польши поддерживает подготовку сначала каталога имеющейся практики, а затем ряда руководящих положений для государств, международных организаций и судов; нет необходимости в подготовке проекта конвенции. Последовательность руководящих положений должна по возможности совпадать с последовательностью положений Венской конвенции, и было бы достойно одобрения, если бы Комиссия смогла закончить свою работу в течение следующих пяти лет.

63. Что касается достоинств проекта, то делегация Польши отмечает так называемую "оптимальную конкретность" будущих руководящих положений. Подтвердилась полезность Венской конвенции 1969 года; она получила широкое одобрение государств и хорошо функционировала в качестве инструмента, регулирующего договорные отношения международного сообщества в целом. Кроме того, составители документа сознательно оставили на усмотрение государств-участников многие аспекты, касающиеся деталей их договорной практики. В результате работы Комиссии по данной теме не должно пострадать столь оправдавшее себя и полезное качество положений, как их гибкость.

64. Другой важный вопрос: относится ли термин "договоры" лишь к уже действующим и имеющим обязательную силу договорам или он распространяется на договоры, которые применяются временно до их

вступления в силу, как это предусмотрено статьей 25 Венской конвенции 1969 года, и которые характеризуются "последующим соглашением и практикой", которые находятся в центре внимания исследований Комиссии. Термин "договоры" может также включать договоры, действие которых приостановлено в соответствии со статьями 57 и 58 Венской конвенции, и договоры, которые подписаны, но не ратифицированы и не утверждены, о чем говорится в статье 18 Конвенции, которая налагает определенные обязательства на заключающие договор государства, независимо от того, вступили они в силу или нет. Кроме того, было бы целесообразно расширить охват проекта и включить в него последующее соглашение и практику в отношении заключения договоров. Пункт 4 статьи 24 Венской конвенции предусматривает, что ряд положений любого договора применяются с момента его принятия. Последующее соглашение и практика никогда не будут рассматриваться Комиссией в качестве отдельной темы, тем не менее именно сфера международной практики заслуживает изучения.

65. Было бы также желательно включить соглашение и практику, касающиеся возможности не требовать предъявления полномочий, как это предусмотрено пунктом 1 b) статьи 7 Венской конвенции, в связи с чем лицо, не имеющее таких полномочий, может представлять государство для различных целей заключения договора, в том числе выражать согласие государства быть связанным каким-либо договором, если это явствует "из практики соответствующих государств или из иных обстоятельств", что таково их намерение. Разъяснение такой практики государств и прояснение "иных обстоятельств", упомянутых в статье 7 данной Конвенции, может иметь большое значение, в частности в контексте вопроса о "субъектах", которые уполномочены выражать последующее соглашение или действия которых представляют собой соответствующую последующую практику. Такое расширение сферы охвата данной темы может показаться противоречащим призыву к "оптимальной конкретности", но способно обеспечить обоснованность и точность руководящих положений.

66. **Г-н Чарльз** (Тринидад и Тобаго) говорит, что его страна считает обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование главным принципом поддержания верховенства закона на национальном и международном уровнях. При соблюдении данного обязательства Тринидад и Тобаго

опирается на двусторонние соглашения и многосторонние инструменты, стороной которых оно является. Рабочей группе следует глубоко изучить практику государств, чтобы понять, установились ли обычно-правовые нормы постепенно на основе принципа *opinio juris*. Если в практике государств существует четкая модель в этом отношении, Комиссия может рассмотреть вопрос о том, является ли данное обязательство императивной нормой, от которой нельзя отступать и которая поможет международному сообществу не допустить безнаказанности правонарушителей. В своем следующем докладе Специальному докладчику следует уточнить взаимосвязь между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и другими вопросами, такими как универсальная юрисдикция.

67. **Г-н Галицкий** (Специальный докладчик) говорит, что после трех лет работы над темой "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)" стало ясно, что усилия теряют свою динамику. В связи с этим оратор предлагает создать рабочую группу открытого состава, поскольку опыт, полученный в ходе работы по другим темам, показал, что такой подход может быть весьма полезным для усовершенствования и ускорения работы. Усилия Рабочей группы до настоящего времени были позитивными, и оратор признателен ее Председателю Алану Пелле за его откровенные, конструктивные и стимулирующие мысли и мнения. И Рабочая группа, и Комитет подчеркивают необходимость ускорить темпы работы и сконцентрировать внимание на главных вопросах, содержащихся в предложении Рабочей группы.

68. В этом отношении оратор предлагает сосредоточить внимание на первых трех пунктах перечня подлежащих рассмотрению вопросов – правовые базы, материальная сфера и содержание обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование – в качестве основы, на которую должна опираться будущая работа. Растущее число государств выражает интерес к этой теме ввиду усиления значения данного обязательства в их внутренних делах.

69. В заключение оратор благодарит делегации за их конструктивные предложения и замечания, которые будут учтены в будущей работе над темой.

70. **Г-н Петрич** (Председатель Комиссии международного права) подчеркивает, что комментарии, полученные Комиссией от правительств

в ходе ежегодного рассмотрения Комитетом доклада Комиссии или в письменной форме, являются главным элементом работы Комиссии по кодификации и прогрессивному развитию международного права и будут приняты во внимание в ходе ее дискуссий. Комиссия в частности ожидает получения письменных замечаний от правительств по двум темам, по которым завершилось первое чтение: воздействие вооруженного конфликта на договоры и ответственность международных организаций. Оратор и его коллеги, присутствующие в Нью-Йорке, извлекли огромную пользу из неофициальных контактов и обмена мнениями с членами Комитета. Особенно плодотворным оказался интерактивный диалог, который подтвердил важность поощрения тесного взаимодействия между двумя органами как по существенным, так и процессуальным вопросам.

71. Некоторые из специальных докладчиков приехали в Нью-Йорк за свой собственный счет; такое взаимодействие может быть стабильным только при условии обеспечения прочной финансовой основы. В своих выступлениях оратор также подчеркивал огромное бремя, которое существующая система накладывает на отдельных специальных докладчиков, как с точки зрения времени, так и расходов, и доклад Генерального секретаря о содействии специальным докладчикам Комиссии международного права (A/64/283) предоставляет дополнительную информацию для размышления. Оратор выражает благодарность делегациям за понимание, которое они выразили в связи с испытываемыми Комиссией финансовыми трудностями, и высказывает надежду, что диалог, начатый по этому вопросу, будет продолжен делегациями в рамках соответствующих форумов.

*Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.*